

ИНТЕРВЬЮ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Сегодня в гостях у журнала «Экономика и управление в машиностроении» заместитель Председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по науке и высшему образованию, доктор экономических наук, профессор Екатерина Владимировна Харченко.

Наша справка: **Екатерина Владимировна Харченко** родилась 11 августа 1977 г. в г. Курске. В 1999 г. окончила экономический факультет Курского государственного технического университета по специальности «Менеджмент». Трудовую деятельность начала сразу после окончания вуза, пройдя путь от аспиранта, старшего преподавателя, доцента кафедр экономики и менеджмента, государственного и муниципального управления, региональной экономики и менеджмента до профессора и, наконец, декана факультета экономики и менеджмента.

С 2016 г. продолжила трудовую деятельность уже в статусе председателя Комитета образования и науки Курской области. С 2019 г. работала заместителем губернатора Курской области по внутренней политике. С 2020 г. – ректор ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И. И. Иванова». Победитель конкурса «Лидеры России. Политика» 2020 г. – проекта президентской платформы «Россия – страна возможностей». С 2021 г. избрана депутатом Государственной Думы ФС РФ, заместитель Председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по науке и высшему образованию, член фракции «Единая Россия».

Роман Голов: *Екатерина Владимировна, буквально на днях состоялся Московский академический экономический форум (МАЭФ), объединивший в рамках своих мероприятий сотни российских ученых и представителей академического сообщества. Как Вы оцениваете его роль и значение для развития современного академического мира?*

Екатерина Харченко: МАЭФ – это самая авторитетная и востребованная площадка, объединяющая ведущих экономистов – ученых РАН и экспертов академического и научного сообщества России и мира, представителей органов власти, общественные организации, бизнес. Ежегодное проведение МАЭФ стало важной и доброй традицией, создавая оптимальные условия для интеллектуальной синергии его участников в контексте решения наиболее значимых для экономической и научной сфер проблем.

Тема форума этого года – «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века» – сегодня как никогда актуальна. Участники обсудили довольно широкий круг вопросов, проанализировали процессы в мировой экономической и финансовой системах.

Особенно значимыми стали выступления президента РАН Сергеева Александра Михайловича; президента Вольного экономического общества России, члена-корреспондента РАН Бодрунова Сергея Дмитриевича; декана экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Аузана Александра Александровича; академика РАН, вице-президента Вольного экономического общества России Глазьева Сергея Юрьевича. Большая честь для меня выступить на пленарном заседании – высоком собрании ученых, по трудам которых я изучала азы экономической теории, стратегического управления, региональной экономики, государственного регу-

лирования и пространственно-территориального планирования, прогнозирования народного хозяйства и национальной экономики.

Конечно, МАЭФ играет большую роль в развитии академического мира. Только вдумайтесь: в этом году форум собрал 12 500 участников – ученых и экспертов из 21 страны и 52 субъектов Российской Федерации. Доклады, озвученные на мероприятии, – это не просто результаты научных исследований, труды, которые будут опубликованы и забыты. Это анализ того, что происходит в мире и что с этим делать. И рекомендации по итогам дискуссий, безусловно, найдут практическое воплощение на законодательном уровне и в решениях органов исполнительной власти. Сегодня востребованы и ученые, которые разрабатывают конкретные инновационные продукты для применения в реальном секторе экономики или медицине, и те, кто исследует и анализирует социально-экономические процессы, помогая власти принимать решения. Поэтому МАЭФ – эффективная площадка для консолидации знаний, привлечения внимания к науке, популяризации образа российского ученого, для общения научного сообщества и выработки предложений и решений по многим актуальным вопросам. Особенно это важно на старте Десятилетия науки и тех-

нологий, объявленного Президентом нашей страны, в настоящее время, когда необходимо достигнуть технологического суверенитета и осуществить научный прорыв по критическим областям наук!

Р. Г.: *Как нам известно, среди основных организаторов форума одна из старейших в мире общественных организаций – Вольное экономическое общество России, созданное указом Екатерины II еще в 1765 г. Насколько, по-вашему, его идеи сегодня созвучны современным проблемам и задачам, стоящим перед российской экономической наукой?*

Е. Х.: Все мы знаем, что Вольное экономическое общество в свое время было образовано для распространения среди помещиков прогрессивных идей ведения сельского хозяйства, а также знаний по животноводству и агрономии. Инициаторы создания Общества считали, что российские дворяне знают только один путь увеличения урожайности – расширение территорий и увеличение крестьянских повинностей. С тех пор экономическая наука в нашей стране перетерпела радикальные изменения. Но если отбросить детали, то и тогда, и сейчас ее главная задача – планирование и правильное

Е. В. Харченко и Р. С. Голов

распределение экономических ресурсов с использованием накопленного опыта и знаний.

Роль экономической науки во все времена невозможно переоценить. Экономические теории, механизмы, методы, модели и инструменты анализа, прогнозирования и планирования социально-экономического развития трансформировались от эпохи к эпохе, способствуя повышению эффективности развития государств, территорий, отраслей, хозяйствующих субъектов, увеличивая уровень и качество жизни конкретных индивидуумов.

В советское время экономическая наука находилась под идеологическим прессом. Но мы опираемся на фундамент экономических знаний великих советских ученых и практиков, выстроивших систему директивного управления народным хозяйством, используя уникальные математические методы и модели, применявшиеся институтами Госплана СССР, такие как межотраслевой баланс, матрица прямых материальных затрат, производственные функции и многие другие инструменты анализа и планирования народного хозяйства огромной страны.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. социально-экономическая система погрузилась в турбулентность транзитного периода. Затем были либерализация хозяйственной деятельности, массовая приватизация и переход к рыночной экономике. Первые десятилетия этого века мы устойчиво развиваемся, безусловно, испытывая влияние мировых финансовых и экономических кризисов. Пандемия коронавируса и санкции Запада снова нанесли удар по национальной экономике, но социальная направленность государственной политики неизменна. Нам нужно не только максимально нивелировать экономические последствия негативного внешнего влияния. Необходимо обеспечить импульс для устойчивого и прорывного развития в целях обеспечения технологического суверенитета и национальной безопасности. И работа Правительства, Госдумы, научного сообщества, общественных объединений и бизнеса показывает, что сообща мы можем сделать гораздо больше. Очень важно, что сейчас экономическая наука востребована властью. И, отвечая на Ваш вопрос, наверное, скажу, что главное – не созвучие целей, а сохранение лучших традиций отечественной науки.

Р.Г.: *Екатерина Владимировна, уверен, что нашим читателям будет интересно узнать из первых уст о той нормотворческой работе, которую проводит Комитет Государственной Думы по науке и высшему образованию. Расскажите, пожалуйста, о тех задачах, которые стоят перед Вами и Вашими коллегами, а также о перспективных законопроектах, которые в настоящее время находятся в разработке.*

Е.Х.: Сегодня роль высшего образования и науки не просто многократно возрастает, а приобретает жизненно важное значение. Без фундаментальных исследований, их трансформации в прикладные научно-технические решения и конкретные технологии и инновации невозможно добиться импортонезависимости, устойчивого развития национальной экономики и обеспечить достойную жизнь граждан страны. Общество ожидает от науки реальных решений, обеспечивающих благосостояние, комфорт и безопасность. И законодательная власть принимает все меры, способствующие развитию этой сферы. Весенняя сессия проходила в весьма динамичных условиях, мы очень оперативно взаимодействовали с профильными министерствами и Правительством РФ. Санкции и геополитические факторы внесли коррективы в тематику законопроектов и повысили скорость принятия решений.

Комитетом Государственной Думы по науке и высшему образованию в тесном взаимодействии с Минобрнауки и Минцифры разработан законопроект, позволяющий получить отсрочку от армии IT-специалистам. Кроме того, принят документ, направленный на совершенствование механизма правового регулирования, формирования и ведения двух важных для научно-исследовательской среды и принятия инновационных решений информационных систем. Также был принят законопроект о возможности финансирования федеральных вузов из региональных бюджетов. Я являюсь куратором этого документа от Комитета. Мы увеличили число бюджетных мест уже в эту приемную кампанию. Упростили процедуру закупок материалов и оборудования для научных и образовательных организаций. Исключили из закона «Об образовании в Российской Федерации» понятие «образовательная услуга». Снизили бюрократическую нагрузку для педагогов. И это только основные и самые значимые инициативы.

В Государственной Думе прошли масштабные парламентские слушания на тему трансформации системы высшего образования в России. В ближайшие месяцы предстоит потрудиться над созданием и реализацией новой стратегии развития отрасли! Нужно исходить из необходимости обеспечения разумной преемственности, эволюционно-поступательного развития, предсказуемости принимаемых решений и возможности всех заинтересованных субъектов адаптироваться к меняющимся условиям, действия ранее приобретенных прав. Это на сегодняшний день самое главное направление работы нашего Комитета.

Р.Г.: *Сфера науки обладает динамикой и таким внутренним качеством, как самоорганизация —*

в нашем случае вокруг актуальных задач российской экономики и стратегических приоритетов России на глобальном уровне. Какими, на Ваш взгляд, должны быть сегодня приоритеты отечественной науки в сложившихся непростых условиях?

Е. Х.: Да, Россия столкнулась с беспрецедентным экономическим, политическим и информационным давлением, которое проверяет на прочность и устойчивость нашу социально-экономическую систему. И в вопросах обеспечения этой устойчивости, а также обороноспособности и экономического роста большую роль играет российская наука. В текущих условиях Президентом поставлена цель – достичь технологического суверенитета и обеспечить экономическую безопасность России. Поэтому наука сейчас переходит на мобилизационные рельсы. Практически за два-три года мы обязаны создать и внедрить научно-технологические решения в объеме, который должен был внедряться последние несколько десятков лет. Здесь важно провести серьезный аудит направлений, чтобы оказывать особую поддержку критически важным отраслям, таким как цифровые технологии, авиастроение, микроэлектроника, энергетическое машиностроение, малотоннажная химия, фармакология и другие.

Сейчас, в условиях санкционного давления, необходимы быстрые и эффективные шаги по активному использованию отечественных разработок, стимулирование научной деятельности, государственная поддержка инновационного развития предприятий наукоемких отраслей. Все это требует внимания на всех уровнях, начиная от мер поддержки молодых научных кадров и заканчивая пересмотром алгоритма формирования госзаданий для академических институтов. И еще очень важно сократить период от зарождения идеи фундаментального исследования до внедрения готовой разработки в реальный сектор экономики.

Огромное значение в этих процессах занимает популяризация науки, ведь именно сейчас мы должны привлечь в отрасль максимальное количество талантливой молодежи для обеспечения преемственности поколений и масштабирования научных школ. Отрадно, что именно сейчас стартовало Десятилетие науки и технологий, в рамках которого будут реализованы грандиозные проекты, направленные в том числе и на популяризацию научных исследований. Особенно хочется отметить ведущую роль в этом направлении Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию, Российской академии наук, обновленного Российского общества «Знание», АСИ, Фонда НТИ, Президентской платформы

«Россия – страна возможностей» и, конечно, Минобрнауки РФ.

П. Г.: Тесно связанная с научной сферой система высшего образования постоянно адаптируется к современным темпам развития экономики и ее потребностям в специалистах определенного профиля. В настоящее время одним из важнейших факторов развития отечественной экономики является цифровая трансформация компаний, предприятий, а подчас и целых отраслей. Помимо прочих экономических макроэффектов она оказывает существенное влияние на рынок труда и приводит к изменению востребованности многих профессий. Какие, по-Вашему, профессии будут наиболее востребованы в ближайшие годы? И какие изменения необходимо предпринять уже сегодня, чтобы наши вузы не отстали от столь высокого темпа изменений структуры рынка труда, обеспечив выпуск востребованных специалистов для различных отраслей экономики?

Е. Х.: Да, цифровая трансформация, автоматизация и роботизация сильно влияют на рынок труда. Мир развивается и уже никогда не будет прежним. В ближайшие годы в России востребованными останутся специалисты в социальных медиа- и интернет-продажах, разработчики программного обеспечения и приложений, аналитики данных, специалисты по маркетингу и продажам, рабочие сборочных цехов, специалисты по управлению рисками, инвестиционные и финансовые советники, руководители операционных отделов, специалисты по HR и все профессии, связанные с цифровыми технологиями.

Если говорить о профессиях будущего, то это профессии на стыке нескольких дисциплин, которые появятся через 15–20 лет. Они дополнят или заменят уже существующие. Это онлайн-терапевт, инженер-генетик, биофармаколог, архитектор «зеленых» городов, тайм-менеджер, игромастер, медиаполицейский, гид в сфере космического туризма, экоаналитик в добывающих отраслях и другие.

Конечно, уже сегодня система высшего образования начала трансформироваться, по этому поводу уже проводились парламентские слушания. Будет меняться ее структура, а упор станет делаться на качество подготовки специалистов с точки зрения их практической направленности на нужды рынка труда. Здесь и совместные образовательные программы, и проработка учебных программ с работодателем. Это и есть те самые изменения, которые необходимо предпринять сегодня, чтоб не отстать от быстро меняющегося рынка труда.

Огромную роль сыграет принятый в первом чтении законопроект о целевом обучении. Важно, что все будет открыто и прозрачно. На портале «Поступление в вуз онлайн» выпускники школ смогут выбрать университет, узнать условия конкурса, прочесть о работодателе, отправить отклик, а главное – будут гарантированно обеспечены рабочим местом. Мы сейчас впервые создаем механизм, который соединяет три заинтересованные стороны – работодателя, выпускника и вуз – с обязательствами друг перед другом.

Кроме того, в России создан Экспертный центр карьеры. Это координационный центр, который объединяет все центры трудоустройства вузов, мониторинг и анализирует ситуацию.

В данном случае важно, чтобы каждый вуз наладил тесное взаимодействие с работодателями. Например, в Белгородской области создана уникальная модель дуального обучения: не менее половины учебного времени студенты трудятся на производстве. Ключевые показатели эффективности при этом – трудоустройство выпускников и их закрепление на рабочем месте. В первый год после выпуска трудоустраиваются до 60 % выпускников. В течение последующих двух-трех лет их доля возрастает до 75 %.

Считаю, что эти все меры помогут нам идти в ногу со временем и обеспечить нашу экономику в сложных геополитических условиях высококвалифицированными специалистами.

Р. Г.: *Адаптация системы высшего образования к текущим экономическим реалиям, помимо прочего, характеризуется изменениями в структуре компетенций уже имеющихся образовательных программ и направлений подготовки, реализуемых в российских вузах. К примеру, мы в МАИ реализуем инженерно-экономическую образовательную модель, которая нацелена на приобретение нашими студентами компетенций и системных знаний, связанных с самими цифровыми технологиями, а также обеспечивает их широким спектром экономических компетенций для управления внедрением и оценки экономической эффективности процессов цифровой трансформации компаний и предприятий. Если рассматривать уже действующие образовательные программы и направления подготовки в области экономики и менеджмента, то какими компетенциями, на Ваш взгляд, их следует обогатить для повышения готовности выпускников к работе в условиях цифровизации?*

Е. Х.: Конечно же, цифровыми компетенциями. Экономисты, менеджеры, специалисты по экономической безопасности, бизнес-информатике, бух-

галтеры должны обладать минимальным набором знаний в сфере цифровизации. Ведь им придется работать с базами данных, со специалистами по искусственному интеллекту, придется управлять проектами. Мне кажется, что будущее выпускников вузов за междисциплинарными образовательными программами, когда инженер получает экономическое образование, айтишник дополнительно учится на менеджера. Конкурентоспособность таких специалистов гораздо выше на рынке труда. И обязательно знание иностранных языков, так как мы не исключаемся из мировой научной и образовательной систем и должны следить за трендами.

Вообще, современные выпускники должны быть готовы к тому, чтобы менять свои компетенции раз в 5 лет. Сейчас наступают такие динамичные времена, когда будут появляться новые технологии, новые профессии. Не стоит бояться переучиваться и менять свою профессиональную траекторию. Лозунг «Учиться, учиться и учиться» сейчас как никогда будет актуален.

Р. Г.: *Существенное влияние на работу высших учебных заведений оказала пандемия коронавирусной инфекции. Мы помним и длительные периоды полностью дистанционного обучения студентов, и смешанную форму обучения, и обязательный масочный режим в вузах. Как мы понимаем, столь серьезный и длительный стресс повлиял и на преподавателей, и на студентов, существенно осложнив и без того трудоемкий процесс обучения. Насколько хорошо, по-Вашему, наши вузы справились со столь непростым испытанием?*

Е. Х.: Пандемия действительно сильно повлияла на наши вузы и трансформировала их работу. Пришлось оперативно перестраиваться: принимать меры безопасности, переходить на дистант и корректировать условия поступления. Я считаю, что наши университеты не только справились, но и внесли положительный опыт.

Для крупных вузов с развитой научной базой и большим потоком студентов изменения, связанные с удаленным обучением, имели лишь небольшие организационные сложности. В основном все университеты, которые проходили плановую аккредитацию и лицензирование образовательных программ, уже имели платформы для дистанционного обучения. Поэтому переход был достаточно быстрым. Но всех преподавателей нужно снабдить необходимой техникой, сделать программное обеспечение, обучить ведению лекций в новом формате. Большую поддержку оказало Министерство науки и высшего образования, выделялось дополнительное финансирование.

Р. С. Голов и Е. В. Харченко

Значимой мерой поддержки стал конкурс на разработку онлайн-курсов, которые впоследствии были размещены в открытом доступе, и многие вузы смогли поучаствовать в этом конкурсе и создать себе профессиональные студии для записи. Непросто пришлось преподавателям, которые раньше никогда не были дикторами и не работали с суфлером. Но все справились.

Важно, что вузы сохранили все требования к поступающим и успеваемость в целом не снизилась.

Пандемия дала толчок изменениям, которые неизбежно произошли бы в ближайшем будущем. Образование уже не будет прежним. Цифровизация стала экстренной необходимостью, и теперь университеты дальше развивают онлайн-обучение. Но мое мнение, что ничем невозможно заменить лектора в аудитории – человека с жизненным опытом, практическими навыками, который зачастую становится наставником, другом и прививает студентам любовь к дисциплине.

Р. Г.: *Нынешний период истории можно охарактеризовать как эпоху глобальной нестабильности, в которой Россия оказалась под беспрецедентным экономическим и политическим давлением. Каждый день мы можем наблюдать все новые недружествен-*

ные выпады коллективного Запада, уже не скрывающего основную цель своей деятельности – разрушение экономики России, даже несмотря на прямой вред, который входящие в него страны получают сами от вводимых ими санкций. Одним из крайне неприятных методов давления является информационная война, которая ведется за умы молодых людей ради убеждения нашей молодежи в прогрессивности навязываемых им антигосударственных взглядов. Какие меры, на Ваш взгляд, могут предпринять курирующие систему высшего образования государственные органы и руководители вузов для защиты российских студентов от этих систематических информационных атак?

Е. Х.: Да, к сожалению, мы столкнулись с хорошо подготовленной информационной войной, которую ведет Запад. И не только молодежь, но и многие взрослые люди стали, можно сказать, жертвами этой войны. Когда только началась спецоперация на Украине, на нашу страну обрушилась волна фейков. Сейчас все уже привыкли ко лжи, которая идет от недружественных нам стран. Россияне стали разбираться, где правда, а где постановочное видео, снятое нацистскими пропагандистами. Мы научились отделять зерна от плевел.

Я считаю, что в этих условиях самое главное – проводить с молодежью воспитательную работу. Нужно максимально вовлекать студентов в жизнь вуза: спорт, творчество, наука – каждый найдет свой путь. Важно, чтобы это было не формально, а действительно интересно. Ведь когда жизнь ребят кипит, каждый день нужно готовиться к концертам и форумам, то не остается времени на просмотр пропагандистских роликов в интернете. Здесь отмечу, что Минобрнауки совместно с АНО «Россия – страна возможностей» формирует рейтинг университетов по молодежной политике и воспитательной деятельности, которым будет оцениваться работа проректоров по воспитательной работе. То есть воспитательная работа в вузах выйдет на новый уровень.

Кроме того, важна роль патриотического воспитания. Сейчас проводится работа по изменению системы высшего образования в России. В рамках парламентских слушаний в наш комитет передали предложения о возвращении в систему высшего образования просветительской составляющей, повысив роль социально-гуманитарных дисциплин, которые пока находятся на периферии образовательного процесса. Здесь важно усилить компоненты истории, культурологии, русской литературы в фундаментальном образовании.

Кстати, 2023 г. станет Годом педагога и наставника. И это тоже относится к нашему вопросу о том, какие меры помогут защитить студентов от информационных атак. Ведь воспитательная роль педагога-наставника заключается в привитии обучающимся ценностных установок, которые позволят им делать самостоятельный морально оправданный выбор.

Очень большую работу проводит Росмолодежь. Это масштабные проекты «Таврида», «Территория смыслов», «Архипелаг 2022» и другие, где ребята не только развивают свои таланты. Здесь формируются правильные ценности, воспитываются настоящие патриоты.

Еще отмечу новый закон «О молодежной политике в Российской Федерации», соавтором которого в составе рабочей группы я являюсь. Создается понятный и структурированный документ, в котором будут прописаны все возможности для нашей молодежи.

Также принят законопроект о создании общенационального движения детей и молодежи, которое обеспечит ребятам равные возможности для самореализации и поможет вытащить их из гаджетов. Внимание нужно не только талантливым ребятам, а всем без исключения. Я уверена, что все детки талантливы, и наша задача – раскрыть их возможности.

Я много общаюсь с молодежью, студентами, школьниками. И мое глубокое убеждение, что они уже намного умнее, развитее, активнее нас. Восхищаюсь, как несовершеннолетние волонтеры во время пандемии бесстрашно носили продукты нашим ветеранам. А какие молодцы ребята из поисковых отрядов, добывающие военные трофеи и сохраняющие историческую память! Они не будущее нашей страны, а наше настоящее. Они уже сейчас участвуют в жизни России, у них правильные ценности и огромное желание делать этот мир лучше. Поэтому можно с уверенностью сказать, что все, что мы делаем в области государственной молодежной политики, работает и дает результат.

Р. Г.: *Введенные санкции, безусловно, повлияли также на научную и промышленную сферы, традиционно считающиеся основополагающими в области развития реального сектора экономики и обеспечивающие производство конкурентоспособной российской продукции на фоне запрета Западом импорта в Россию многих типов высокотехнологичного оборудования и электроники. В соответствии с этим значительно возрос государственный и общественный запрос на реализацию отечественных программ импортозамещения. Какие, на Ваш взгляд, существуют пути реализации подобных программ в условиях нынешних суровых ограничений? И какое содействие может быть оказано государством нашим ученым как основным разработчикам инновационной продукции?*

Е. Х.: Я считаю, что нынешние суровые ограничения, связанные с санкциями, как раз стали импульсом к мобилизации нашей науки и экономики. Мы просто вынуждены быстро трансформироваться и искать пути дальнейшего развития. В природе в таких случаях говорят о выживании. Поэтому импортозамещение – это необходимость, к которой мы наконец-то пришли. Никаких особых путей реализации не существует. Есть меры поддержки, которые и ранее принимались, но сейчас они расширены и внедряются быстрее – нет времени на раскачку. Многие из них я уже упоминала. Например, весной по указу Президента IT-компания и их сотрудники получили ряд льгот: возможность взять кредит на текущую деятельность или новые проекты по ставке не более 3 % годовых; освобождение до 2024 г. от уплаты налога на прибыль и проверок; IT-специалисты смогут получить отсрочку от службы в армии до достижения возраста 27 лет; работники от 22 до 45 лет могут рассчитывать на льготную ипотеку (она обойдется им всего в 5 % годовых). Кроме того, Правительство России выделило дополнительные 14 млрд руб. на разработку и внедрение

отечественного программного обеспечения. Все это поможет российским разработчикам активно развиваться и создавать альтернативные западным программные продукты.

Не стоит забывать о уже действующем производстве. Ведь в России давно и успешно работают заводы, поставляющие на российский и мировой рынки различные виды товаров: от обуви до электротехнического оборудования. Ежегодно на конкурсных условиях они получают субсидии на возмещение части затрат на лизинг оборудования, повышение энергоэффективности производств, подготовку и переподготовку кадров, участие в международных выставках и ярмарках, сертификацию товаров для экспорта и транспортировку сельскохозяйственной и продовольственной продукции.

Это позволяет более качественно и оперативно наращивать производственные мощности и выполнять задачи программы импортозамещения.

Р. Г.: Обсуждая вопросы импортозамещения, нельзя обойти стороной также его реализацию в интернет-пространстве, поскольку одним из значимых сегментов цифровой экономики сегодня являются цифровые экосистемы и платформы разного плана. Одни из них, к примеру Amazon, объединяют на своих площадках продавцов и покупателей различной продукции. Другие предоставляют бесплатно и по подписке большое число электронных сервисов – тот же Google. Есть и экосистемы, начавшиеся с проектов социальных сетей, но разросшиеся до значительных масштабов, – к примеру Facebook. На одной платформе они представляют массу услуг, сервисов и продуктов, за счет чего привлекают тысячи клиентов с самыми разными запросами. Каков, по-Вашему мнению, потенциал российских ученых и разработчиков в плане развития данного направления цифровой экономики с учетом задачи импортозамещения в цифровом пространстве? И какие конкурентоспособные российские аналоги упомянутым мной экосистемам Вы бы могли назвать?

Е. В.: Я убеждена, что потенциал у российских ученых большой по всем направлениям. Если мы космическая держава, это же не значит, что только в этой отрасли мы будем ставить рекорды. У ученых нет рамок, как и у таланта нет границ. У нас уже сегодня успешно работают качественные цифровые сервисы. Это «Госуслуги», которые были разработаны по инициативе Минцифры, охватывают все жизненные ниши и позволяют взаимодействовать со всеми органами власти всех уровней. Это «Сбер», который давно уже не просто банк, а целая система, охватывающая много направлений: музыку, кино,

налоги, ЖКХ, банкинг. В пандемию я часто пользовалась «СберМаркетом», где очень удобно заказывать товары. Не зря «Сбер» позиционирует себя как IT-компания с долей рынка 30 %. Безусловно, «Яндекс» – гигантская корпорация, включающая в себя множество сервисов. Из сферы розничной торговли – Wildberries (отрадно, что собственница компании – многодетная мама).

Вообще, цифровизация в России масштабно заходит в различные отрасли. В сельском хозяйстве беспилотники уже никого не удивляют. Федеральная налоговая служба, когда ее возглавлял нынешний премьер-министр Михаил Мишустин, стала одной из самых технологически развитых в мире, что серьезно сократило административную нагрузку на бизнес и увеличило предсказуемость налоговой нагрузки.

И роль цифровизации в обеспечении социальной поддержки граждан очень велика. Например, во время пандемии президентские выплаты начислялись в беззаявительном порядке. Как это удобно оказалось для людей! Но за этим стоят огромная работа и взаимодействие большого количества структур и органов власти всех уровней.

Р. Г.: И заключительный вопрос. Каковы, на Ваш взгляд, наиболее крупные и значимые тенденции развития современной науки и высшего образования в России? На чем нам следует сосредоточиться в первую очередь, чтобы не только достойно пройти нынешний кризисный период, но и выйти из него еще более сильными и самодостаточными, сохранив и приумножив наш общий интеллектуальный потенциал?

Е. Х.: Так или иначе, в нашем разговоре уже озвучивались эти тенденции. И связаны они прежде всего с достижением технологического суверенитета. Для образования сейчас важны качество, практическая направленность для удовлетворения потребностей реальной экономики, синхронизация с рынком труда. В науке фундаментальные исследования как можно быстрее должны трансформироваться в прикладные научные исследования и опытно-конструкторские разработки, далее – в технологии и конкретные инновационные продукты, чтобы мы могли пользоваться отечественными «айфонами»; ездить на комфортабельных российских автомобилях и поездах; летать на самолетах, собранных в нашей стране; знать, что по Северному пути идут наши атомные ледоколы; лечиться эффективными лекарственными препаратами, производимыми отечественными фармкомпаниями. Самое главное – мы не должны догонять, мы должны делать прорыв по критически важным отраслям,

чтобы занять свободные ниши. У нас есть все возможности, человеческий потенциал и преемственность научных школ. Нужно только правильное распределение финансовой поддержки.

Стратегические цели и приоритетные направления развития в данной области четко обозначены Президентом России Владимиром Путиным. В их число входят: развитие сквозных цифровых технологий, расширение доступности финансовых ресурсов для отечественного высокотехнологичного бизнеса, а также повышение качества подготовки инженеров и IT-специалистов. Здесь полный науч-

но-технологический цикл сопрягается с кадровым. Работа должна вестись со школы: сейчас дефицит и айтишников, и инженеров. Бюджетное финансирование будет увеличено, особое внимание – обновлению оборудования, развитию университетских кампусов мирового уровня и ремонту общежитий. Выполняя задачи, поставленные Президентом, поддерживая наших ученых, мы сохраним интеллектуальный потенциал и добьемся технологического суверенитета.

Р. Г.: *Благодарю Вас за интервью.*